

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ЛОКАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗРЫВЫ

DOI: <https://doi.org/10.24891/dagrgm>

EDN: <https://elibrary.ru/dagrgm>

Александр Максимович ТАНКОВ

ответственный автор, старший преподаватель кафедры информационно-технических и экономических дисциплин, филиал Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке (филиал КузГТУ в г. Новокузнецке), Новокузнецк, Российская Федерация
e-mail: tankov.13.alex@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0293-2376
SPIN: 2255-6336

Юлия Александровна КУЗНЕЦОВА

доктор экономических наук, доцент кафедры информационно-технических и экономических дисциплин, филиал Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева в г. Новокузнецке (филиал КузГТУ в г. Новокузнецке), Новокузнецк, Российская Федерация
e-mail: asanaria2005@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4155-5742
SPIN: 9712-0664

История статьи:

Рег. № 26/2026

Получена 14.01.2026

Одобрена 18.02.2026

Доступна онлайн

29.04.2026

Специальность: 5.2.3

УДК 332.14

JEL: J28, P25, R50

Ключевые слова:

регион, федеральный округ, Сибирский федеральный округ, экономическая безопасность, пространство, разрывы

Аннотация

Предмет. Способность региональных экономических систем противостоять новым вызовам.

Цели. Выявление взаимосвязи между разработанными локальными мерами по обеспечению экономической безопасности и степенью межрегионального взаимодействия регионов Сибирского федерального округа.

Методология. Сравнительный анализ, контент-анализ, шкалирование.

Результаты. В стратегиях социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа наибольшее внимание уделяется социальной и общественной безопасности. Подтверждена ключевая роль историко-структурных факторов в формировании региональных подходов к обеспечению безопасности. Система стратегического планирования характеризуется недостаточным учетом цифровой среды и долгосрочных демографических трендов.

Выводы. Доминирование локальных решений и фрагментарный характер межрегионального взаимодействия способствуют распространению каскадных и трансграничных угроз.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2026

Для цитирования: Танков А.М., Кузнецова Ю.А. Экономическая безопасность регионов Сибирского федерального округа: локальные решения и межрегиональные разрывы // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – № 4. – С. 159 – 171. DOI: 10.24891/dagrgm EDN: DAGRGM

Введение

В современных условиях региональная экономическая безопасность перестает быть исключительно локальной задачей и все чаще приобретает пространственный, межтерриториальный характер. Это обусловлено как усилением системных рисков, таких как износ инфраструктуры, моноспециализация экономик и демографическое старение, так и ростом числа внезапных, трансграничных угроз: кибератак, технологических сбоев, санкционных ограничений, климатических аномалий.

Научное сообщество активно связывает обеспечение экономической безопасности с логикой пространственного развития. Так, Е.М. Бухвальд и О.Н. Валентик подчеркивают, что «приоритеты национальной безопасности должны быть увязаны со стратегиями территориального развития, поскольку именно пространственное неравенство порождает уязвимости на макроуровне» [1].

Аналогичную позицию занимает Е.В. Гончарова, утверждающая, что диспропорции в пространственном развитии регионов сами по себе становятся фактором экономической угрозы [2]. Развивают эту мысль Н.Л. Никулина и Л.М. Аверина, показывая, что игнорирование территориальной специфики при формировании мер безопасности снижает их эффективность [3], а К.Ю. Коновалова и Р.В. Шумахов дополняют вывод, отмечая усиление рисков каскадного распространения кризисов [4].

Исследователь В.В. Земсков увязывает пространственный фактор с заложенными нормативно-правовыми противоречиями [5], Ю.В. Дмитриева находит прямую связь между переходом пространственного фактора из потенциального источника устойчивости в источник системной уязвимости и правовым, институциональным вакуумом на межрегиональном уровне [6].

Особый интерес представляет подход А.Х. Евстафьевой, которая прямо связывает формирование региональных систем экономической безопасности с необходимостью учета как локальных, так и межрегиональных измерений пространственного развития [7]. Как отмечают Н.А. Мороз и В.А. Плотников, в большинстве исследований «доминирует дескриптивный анализ дифференциации экономического пространства, тогда как практические механизмы межрегиональной координации остаются слабо проработанными» [8]. А.В. Серебренникова, в свою очередь, ограничивается теоретическим обобщением пространственной экономики, не затрагивая вопросы безопасности [9].

Большой пласт научных работ в области обеспечения региональной экономической безопасности с точки зрения формирования единого экономического пространства принадлежит зарубежным специалистам. В большей мере они посвящены таким функциональным составляющим экономической безопасности, как продовольственная (например, с точки зрения Т. Лю, В. Шэнь именно продовольственная безопасность является краеугольным камнем национальной и экономической безопасности, поскольку ее обеспечение позволяет снизить региональные различия и усилить устойчивость развития [10]), демографическая (А.Э. Игве с соавторами определяют ее значимость через анализ уровня организованной преступности в районах Нигерии¹), экологическая (Т. Чжан, используя теорию экологической экономической географии, обосновал меры по обеспечению экологической безопасности для повышения однородности экономического пространства территорий [11]).

¹ Igwe A.E., Okeke F.O., Eziyi I.O. et al. Socioeconomic Demographics and Security in Gated Neighbourhoods in Awka Metropolis, Nigeria. *Journal of Umm Al-Qura University for Engineering and Architecture*, 2025. DOI: 10.1007/s43995-025-00226-w

Примечательно, что в большей части зарубежных исследований, посвященных экономической безопасности территорий, так или иначе говорится о необходимости ее обеспечения в пространственном аспекте [12–14], а соответствующий методический инструментарий для анализа используют J. Li и Z. Yang [15, 16].

В ответ на вызовы, описанные как в научной литературе, так и в документах регионального развития, субъекты Российской Федерации все активнее включают меры по обеспечению экономической безопасности в стратегии социально-экономического развития (ССЭР). Тогда вполне логично предположить наличие потенциальной способности таких мер обеспечить устойчивость регионов, особенно когда угрозы носят каскадный (ситуация, когда внутри региона одна угроза запускает цепную последовательность взаимосвязанных событий) или межрегиональный характер.

Повышенное внимание вопросам обеспечения экономической безопасности регионов Сибирского федерального округа (СФО) обусловлено его стратегическим положением. Высока роль Сибирского федерального округа в связывании промышленной базы Урала с экспортными портами Дальнего Востока, в интеграции экономически освоенной части Арктической зоны Российской Федерации в общую логистическую систему страны и в создании условий для транспортной связанности между Восточной Азией и Северной Европой. Регионы СФО обладают значительным ресурсным, промышленным и научным потенциалом, но демонстрируют высокую дифференциацию по уровню и характеру уязвимостей, а также по степени интеграции в единое экономическое пространство страны. Особую значимость приобретает оценка того, насколько компоненты экономической безопасности отражены в региональных стратегиях и насколько эти стратегии ориентированы не только на локальную защиту, но и на межрегиональное взаимодействие.

Выводы отечественных специалистов развивают подход, описанный зарубежными исследователями, применительно к российским реалиям, в частности, к Сибирскому федеральному округу (СФО). Так, исследования А.Г. Бреусовой и А.А. Кораблевой подтверждают риски утери ресурсных и промышленных возможностей Сибири в условиях усиливающейся асимметрии регионального развития [17]; авторы работы [18] математически обосновали необходимость включения рисков энергоснабжения в систему обеспечения безопасного развития; М.А. Николаев систематизирует риски и угрозы экономической безопасности, обусловленные цифровой трансформацией, что является примером каскадных и межсистемных угроз [19]. В целом исследователи подчеркивают необходимость прогнозирования и детального анализа экономической безопасности Сибирского федерального округа.

Цель данной статьи – выявление взаимосвязи между разработанными локальными мерами по обеспечению экономической безопасности и степенью межрегионального взаимодействия регионов Сибирского федерального округа.

Материалы и методы исследования

Для реализации поставленной цели в качестве исходных материалов взяты стратегии социально-экономического развития (ССЭР) всех регионов Сибирского федерального округа в их новейшей редакции. Стратегии подлежали контент-анализу для того, чтобы определить, отражены ли в документах составляющие экономической безопасности (производственная, научно-техническая, инвестиционная, социальная, демографическая, финансовая, экологическая, общественная). Каждому региону соответствует количество ключевых опорных объектов, по отношению к которым реализуются меры по обеспечению безопасности. Ключевой характер определен по частоте и полноте описания соответствующих составляющих в ССЭР. В ходе исследования использовалась следующая шкала оценки:

– 0 – составляющая не упоминается или упомянута формально, без дальнейшей детализации;

- 1–2 – частичное раскрытие, локальные меры;
- 3–5 – системное внимание, детализированные подходы, институциональные решения, в том числе по межрегиональному взаимодействию.

Результаты оценки отражены на «тепловой карте» ключевых объектов.

Анализ мер по обеспечения экономической безопасности регионов СФО базируется на авторском понятии «треугольник устойчивости», которое включает следующие взаимодополняющие измерения:

- уникальность – оценка специфики региона, обусловленной историко-структурными особенностями, отраслевой структурой, природно-ресурсным потенциалом и социально-культурным контекстом;
- трансформация внешних и внутренних факторов – анализ того, как регион реагирует на совокупность внутренних и внешних вызовов, а также на новую «виртуальную» среду;
- локальное и межрегиональное развитие – выявление баланса между самообеспеченностью и пространственным взаимодействием.

Для каждой из восьми компонент экономической безопасности осуществляется сопоставление ССЭР по указанным измерениям, что позволяет выделить общие паттерны, региональную специфику, оценить глубину стратегического мышления и уровень пространственной зрелости подходов к обеспечению безопасности.

Результаты исследования

Системный анализ стратегий социально-экономического развития регионов позволил выявить структурные уязвимости, которые могут трансформировать дискретные риски в системные для всего федерального округа (*табл. 1*). Единственной составляющей, получившей высокую оценку в нескольких регионах, стала социальная безопасность. Вопросы жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования, поддержки уязвимых групп являются приоритетом и системно интегрированы в региональные стратегии.

Вторая составляющая по степени проработки – общественная безопасность. Повсеместное внимание к охране правопорядка привязывается не только к правоохранительным мерам, но и к цифровой безопасности, управлению чрезвычайными ситуациями, защите критической инфраструктуры, контролю качества продукции и устойчивости транспортной системы.

Внимание к производственной безопасности дифференцировано, а именно – характеризуется высокой степенью проработки в одних регионах и существенными пробелами в других. Наибольшая детализация прослеживается в стратегиях социально-экономического развития Республики Хакасия, Иркутской, Новосибирской и Томской областей. Парадоксальна неудовлетворительная ситуация с углепромышленным Кузбассом: в Стратегии–2035² в качестве основополагающего заявлен принцип «безопасность и надежность», но его практическая реализация в регионе смещена в смежные сферы. Фокус региональной стратегии в сфере безопасности смещен на образовательные, финансовые и экологические аспекты, в то время как меры по непосредственному обеспечению безопасности на производстве прописаны недостаточно детально, оставаясь на уровне общих деклараций.

Вопросы обеспечения научно-технической безопасности слабо детализированы, но отражены в документах большинства регионов. Акцент сделан на ИТ-инфраструктуру, центры обработки данных (ЦОД), кибербезопасность и защиту интеллектуальной собственности, но без практических инструментов реализации. В рамках экологической безопасности

² Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г.
URL: <https://docs.cntd.ru/document/550305101>

основное внимание уделено регионам с накопленным ущербом. В стратегиях социально-экономического развития большинства регионов проблемы демографической и финансовой безопасности подробно не описаны. Практически отсутствует внимание к инвестиционной безопасности.

В целом выявлена существенная неоднородность в проработке функциональных составляющих экономической безопасности по регионам СФО: от системно интегрированной социальной политики до фрагментарных и декларативных подходов в демографической и финансовой сферах. На этом фоне особенно важно выделение ключевых объектов, вокруг которых формируются региональные стратегии обеспечения безопасности.

Ключевые объекты – образующие элементы, отражающие как исторически сложившуюся специфику каждого субъекта, так и ответ на современные вызовы. В нашем случае объекты выявлены по восьми компонентам экономической безопасности (табл. 2). В регионах СФО доминирует локальный уровень обеспечения безопасности, тогда как межрегиональное взаимодействие остается фрагментарным. Наибольший потенциал по проактивному реагированию демонстрируют регионы, интегрирующие исторические вызовы в современные институциональные решения (Кемеровская, Новосибирская и Томская области), тогда как периферийные территории по-прежнему реализуют реактивную политику выживания.

Контент-анализ стратегий социально-экономического развития позволил подтвердить особенности пространственного развития регионов Сибирского федерального округа. В стратегиях социально-экономического развития Красноярского края, Алтайского края, Кемеровской, Иркутской, Новосибирской областях и Республики Алтай наблюдается стремление к созданию закрытых контуров обеспечения ресурсов и укреплению внутрирегиональных производственных связей. Томская и Новосибирская области – лидеры по цифровизации – активно развивают ИКТ-инфраструктуру (более 7 тыс. км. линий связи), резервные ЦОД и специальные сети для государственных органов. На промежуточном уровне – Кемеровская область (уникальные задачи по таким направлениям, как криптография, сертификация беспилотных летательных аппаратов, зонирование цифрового пространства), Омская область (создание «киберполигонов», активная защита биотехнологических данных). В сфере информационной безопасности деятельность большинства регионов СФО можно охарактеризовать как осторожное использование виртуальной среды; институциональная ответственность за информационную безопасность – слабая.

В рассмотренных стратегиях заложены черты адаптивной модели пространственного развития регионов. Адаптация реализуется через мероприятия по диверсификации экономики, проекты по устойчивому управлению ресурсами, стимулирование территориального развития в депрессивных зонах, трансформацию экономической специализации и ликвидацию инфраструктурных барьеров. Инициативы укоренены в существующей территориальной структуре и адаптированы к локальному контексту.

Проблемы демографической устойчивости решаются на основе специфичных подходов, таких как пространственное выравнивание (Новосибирская область), промышленно-экологический императив (Кемеровская область), естественный прирост как стратегический ресурс (Республика Алтай), однако отсутствуют механизмы межрегионального управления человеческим капиталом, а цифровая среда не реализует накопленный потенциал.

Для укрепления финансовой безопасности в Кемеровской области создается центр принятия решений (ЦПР), предназначенный для киберзащиты и обеспечения прозрачности инвестиций. В Новосибирской области используются такие инструменты, как льготная ипотека и поддержка малого бизнеса. В Омской области развивается система инициативного бюджетирования. Однако совместные страховые, инвестиционные или перераспределительные механизмы отсутствуют, и регионы остаются уязвимыми к внешним финансовым шокам.

Вопросы экологии определяются «экологическим долгом» советской индустриализации; фокус – на рекультивацию и модернизацию очистных сооружений, на совмещение охраны озера Байкала с промышленными нагрузками, на органическом земледелии и экотуризме. Межрегиональное управление трансграничными экосистемами остается декларативным.

Потенциал к сглаживанию неравномерности обнаружен в решениях по обеспечению общественной безопасности. В большинстве регионов предложен двухуровневый подход: локальные проекты дополняются участием в международных или федеральных проектах и инициативах. Например, в Новосибирской области продолжается модернизация инфраструктуры воздушного и наземного транспорта. В Кемеровской и Омской областях создаются цифровые площадки («Цифровой водоканал», «Цифровая общественная безопасность», «Центр принятия решений»). Логическая взаимосвязь между составляющими экономической безопасности субъектов СФО, их уникальными характеристиками, реакцией на внешние и внутренние вызовы отражена в *табл. 3*; для субъектов СФО актуальна проблема нахождения баланса между локальным самообеспечением и межрегиональным взаимодействием.

Анализ измерений «треугольника устойчивости» показал корреляцию между пространственным развитием и экономической безопасностью. Сибирский федеральный округ характеризуется исторически сложившейся спецификой и внутренними структурными особенностями. Подтверждается важность принципа уникальности в формировании устойчивых траекторий развития. В то же время реактивный характер трансформации, слабая интеграция виртуальной среды в систему стратегического планирования указывают на недостаточную гибкость в ответ на современные трансграничные риски. Возможности для межрегионального взаимодействия остаются нереализованными; создаются системные уязвимости при распространении каскадных угроз.

Полученные результаты позволяют констатировать, что стратегии социально-экономического развития регионов СФО характеризуются выраженной локальной ориентацией, исторически и структурно детерминированы, однако недостаточно адаптированы к вызовам, имеющим межрегиональный и трансграничный характер. Несмотря на наличие позитивного опыта в Новосибирской, Томской, Кемеровской областях, в целом по СФО отсутствует системная архитектура взаимодействия, способная сглаживать пространственные разрывы и повышать устойчивость функционирования федерального округа в целом.

Выводы

Выявленная диспропорция между развитой локальной политикой обеспечения экономической безопасности и слабым межрегиональным взаимодействием отражает более широкую проблему пространственного управления в современной России. С одной стороны, регионы демонстрируют растущую самостоятельность в диагностике угроз и проектировании мер, опираясь на собственные ресурсы и компетенции. С другой, отсутствие рамок, в том числе институциональных, для совместного управления рисками, особенно связанными с кибербезопасностью, трансграничной экологией, демографической мобильностью и инвестиционной устойчивостью, создает условия для синхронного обострения кризисов в соседних регионах. Даже в тех случаях, когда регионы вырабатывают «местные» решения, механизмы их масштабирования на межрегиональный уровень не предусматриваются. Речь идет о доминировании логики «регионального прагматизма» над логикой «макрорегиональной синергии», о доминировании реактивных мер над проактивными. Для преодоления подобных «провалов координации» необходимы федеральные инициативы по созданию межсубъектных институтов, ориентированных на обеспечение экономической безопасности, и требуется развитие горизонтальных связей между регионами на основе

общих интересов (например, в рамках транспортных коридоров, промышленных кластеров или экологических бассейнов).

Игнорирование виртуальной среды как источника угроз и возможностей подчеркивает уязвимость существующих стратегий перед вызовами, связанными с цифровой трансформацией. В условиях, когда киберриски, цифровое неравенство и фрагментация данных становятся системными, региональные стратегии должны эволюционировать от локальной защиты к сетевой устойчивости, включая совместные протоколы управления данными, киберрезервы и цифровые платформы доверия. Дальнейшее укрепление экономической безопасности СФО связано с созданием гибкой, адаптивной и пространственно интегрированной системы управления рисками, способной сочетать уникальность локальных решений с кооперативными механизмами на мезоуровне.

Таблица 1

Тепловая карта ключевых объектов, связанных с обеспечением экономической безопасности регионов Сибирского федерального округа

Table 1

Heat map of key objects related to ensuring the economic security of the regions of the Siberian Federal District

Регион	Составляющие экономической безопасности			
	производственная	научно-техническая	инвестиционная	социальная
Красноярский край	1	1	0	4
Новосибирская область	2	1	0	4
Кемеровская область – Кузбасс	0	1	1	2
Иркутская область	2	1	0	5
Алтайский край	1	2	0	2
Омская область	0	2	0	2
Томская область	2	1	0	3
Республика Хакасия	3	1	0	2
Республика Тыва	1	0	0	3
Республика Алтай	2	1	0	3

Продолжение

Регион	Составляющие экономической безопасности			
	демографическая	финансовая	экологическая	общественная
Красноярский край	0	0	0	2
Новосибирская область	2	1	1	3
Кемеровская область – Кузбасс	2	1	2	1
Иркутская область	2	0	1	2
Алтайский край	0	0	1	2
Омская область	0	1	2	3
Томская область	1	0	0	1
Республика Хакасия	1	0	1	1
Республика Тыва	0	0	2	2
Республика Алтай	0	0	1	1

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Характеристика ключевых объектов, связанных с обеспечением экономической безопасности субъектов Сибирского федерального округа****Table 2****Characteristics of key objects related to ensuring the economic security of the entities of the Siberian Federal District**

Составляющая безопасности	Вектор
Производственная	Углубление переделов, модернизация, опора на советское промышленное наследие, создание закрытых ресурсных контуров
Инвестиционная	Обеспечение технологического суверенитета, повышение прозрачности управления, создание цифровой платформы для привлечения инвестиций
Научно-информационная	Секторальные и типовые меры, осторожность в цифровой среде, фокус на человеческий капитал
Социальная	Адаптация к вызовам через использование пространственных преимуществ, историко-структурная детерминация
Демографическая	Высокая территориальная дифференциация, слабый учет временной динамики и цифровой среды
Финансовая	Упор на локальные решения, учет исторических и внешних вызовов
Экологическая	Историческое наследие как главный детерминант рисков, доминирование локального подхода
Общественная	Исторически обусловленный подход, двухуровневая стратегия: локальное и межрегиональное развитие

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 3****Применение компонент «треугольника устойчивости»****Table 3****Application of the 'stability triangle' components**

Измерение	Результаты	Значение
Уникальность	Регионы Сибирского федерального округа демонстрируют выраженную промышленно-ресурсную, научно инновационную, аграрно-экологическую и транспортно-логистическую дифференциацию	Подтверждается мнение о неоднородности пространства и необходимости применения парадигмы региональной экономической безопасности, где общие принципы адаптируются под локальные вызовы и конкурентные преимущества
Трансформация внешних и внутренних факторов	Историко-структурные (внутренние) факторы являются ключевой детерминантой для большинства регионов. Учет внешних факторов часто носит реактивный характер, но в передовых регионах включает проактивные элементы. Виртуальная среда учтена неравномерно, наблюдается дефицит проактивных метрик для оценки скорости изменения киберугроз	Развиваются эволюционный и институциональный подходы к обеспечению экономической безопасности, что позволяет увидеть, как траектория прошлого развития определяет текущие уязвимости и возможности для трансформации
Локальное и межрегиональное развитие	По всем составляющим безопасности выявлена единая картина: на локальном уровне вопросы проработаны детально и системно, а подход на межрегиональном уровне остается декларативным и фрагментарным	Актуализируется проблема «провалов координации» в управлении безопасностью на мезоуровне. Подчеркивается необходимость перехода от изолированных региональных стратегий к сетевым моделям управления рисками, особенно для противодействия каскадным и трансграничным угрозам

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Список литературы

1. Бухвальд Е.М. Система понятий экономической безопасности: региональный уровень // Экономическая безопасность. 2020. Т. 3. № 1. С. 63–78. EDN: RDQXMV
2. Гончарова Е.В. Пространственное развитие экономики регионов как фактор экономической безопасности // Вестник ВИЭПП. 2019. № 2. С. 53–58. EDN: WVVOGP
3. Никулина Н.Л., Аверина Л.М. Механизм обеспечения экономической безопасности с позиции пространственного развития регионов РФ // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2020. № 3. С. 22–30. EDN: MNTXFB
4. Коновалова К.Ю., Шумахов Р.В. Исследование проблем экономической безопасности регионов и динамики пространственного развития России // Вестник Академии знаний. 2019. № 6. С. 150–158. EDN: SZSPAM
5. Земсков В.В. Экономическая безопасность пространственного развития России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 74–80. EDN: URDIEV
6. Агрелова В.А., Аркадьева О.Г., Бажанова М.И. и др. Проблемы экономической безопасности в условиях многополярности современного мира: монография. Ч. 1. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2025. 316 с.
7. Евстафьева А.Х. Формирование региональных систем обеспечения экономической безопасности в условиях пространственного развития России // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5. Ч. 2. С. 107–112. EDN: WWJNGY
8. Мороз Н.А., Плотников В.А. Дифференциация российского экономического пространства как фактор обеспечения экономической безопасности // Экономика и управление. 2018. № 1. С. 70–78. EDN: YTIJDY
9. Серебренникова А.В. Пространственная экономика: перспективы развития // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 4. EDN: ITUPFR
10. Liu T., Shen W. Regional Differences, Spatial Temporal Evolution and Dynamic Evolution of Food Security in China. *Scientific Reports*, 2025, vol. 15, iss. 1. DOI: 10.1038/s41598-025-19108-1
11. Zhang T. A Conceptual Framework for Analysis of Environmental Security and Development Based on Source and Flow Concepts. *Scientific Reports*, 2025, vol. 15, iss. 1. DOI: 10.1038/s41598-025-99532-5
12. Gao D. Study on the Coupling Coordination and Barrier Factors between Agroecological Security and Rural Green Development in China. *Scientific Reports*, 2024, vol. 14, iss. 1. DOI: 10.1038/s41598-024-80669-8
13. Yang M., Wang Y., Chu J. et al. Patterns of Spatial Inequality in China's Longevity Population and its Socioeconomic Influences. *BMC Public Health*, 2025, vol. 25, iss. 1. DOI: 10.1186/s12889-025-22119-2
14. Liu H., Yao C. From Infrastructure Space to Network Power: Chinese Cross-Border Collaborative Special Economic Zones in Southeast Asia. *Asia Europe Journal*, 2025, vol. 23, iss. 2, pp. 263–284. URL: <https://doi.org/10.1007/s10308-025-00738-z>

15. Li J. Space-time Exploration of the East-West Gap in Economic Development and Digital Financial Inclusion: Evidence from China pre and post-COVID-19. *GeoJournal*, 2024, vol. 89, iss. 3. DOI: 10.1007/s10708-024-11120-8
16. Yang Z. Human Capital Space: A Spatial Perspective of the Dynamics of People and Economic Relationships. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2023, vol. 10, iss. 1. DOI: 10.1057/s41599-023-01639-5
17. Бреусова А.Г., Кораблева А.А. Профиль стратегических факторов обеспечения экономической безопасности регионов Сибирского федерального округа // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2025. Т. 23. № 3. С. 90–102. EDN: DLWDAI
18. Карпов В.В., Кораблева А.А., Лагздин А.Ю. и др. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа): монография. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, 2017. 146 с.
19. Николаев М.А. Риски и угрозы экономической безопасности регионов России в условиях цифровой экономики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 4. EDN: VYYRXS

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT: LOCAL SOLUTIONS AND INTERREGIONAL GAPS

DOI: <https://doi.org/10.24891/dagrgm>

EDN: <https://elibrary.ru/dagrgm>

Aleksandr M. TANKOV

Corresponding author, Branch of T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University in Novokuznetsk, Novokuznetsk, Russian Federation

e-mail: tankov.13.alex@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0293-2376

Yuliya A. KUZNETSOVA

Branch of T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University in Novokuznetsk, Novokuznetsk, Russian Federation

e-mail: acanaria2005@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4155-5742

Article history:

Article No. 26/2026

Received 14 Jan 2026

Accepted 18 Feb 2026

Available online

29 Apr 2026

JEL Classification: J28,
P25, R50

Keywords: region,
federal district, Siberian
Federal District,
economic security,
space, gap

Abstract

Subject. The ability of regional economic systems to withstand new challenges.

Objectives. Identifying the relationship between developed local measures to ensure economic security and the degree of interregional interaction of the regions of the Siberian Federal District.

Methods. Comparative analysis, content analysis, scaling.

Results. In the socioeconomic development strategies of the regions of the Siberian Federal District, the greatest attention is paid to social and public security. The key role of historical-structural factors in shaping regional approaches to ensuring security is confirmed. The strategic planning system is characterized by insufficient consideration of the digital environment and long-term demographic trends.

Conclusions. The dominance of local solutions and the fragmented nature of interregional interaction contribute to the spread of cascading and cross-border threats.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2026

Please cite this article as: Tankov A.M., Kuznetsova Yu.A. Economic security of the regions of the Siberian Federal District: Local solutions and interregional gaps. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2026, iss. 4, pp. 159–171. DOI: 10.24891/dagrgm EDN: DAGRGM

References

1. Bukhval'd E.M. [System of economic security concepts: regional level]. *Ekonomicheskaya bezopasnost'*, 2020, vol. 3, iss. 1, pp. 63–78. (In Russ.) EDN: RDQXMV
2. Goncharova E.V. [Spatial development of regional economies as a factor of economic security]. *Vestnik VIEPP*, 2019, no. 2, pp. 53–58. (In Russ.) EDN: WVVOGP
3. Nikulina N.L., Averina L.M. [Mechanism for ensuring economic stability from the perspective of the spatial development of Russia's constituent regions]. *Vestnik Buryatskogo*

- gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*, 2020, no. 3, pp. 22–30. (In Russ.) EDN: MNTXFB
4. Konovalova K.Yu., Shumakhov R.V. [Study of the problems of economic security of regions and the dynamics of spatial development of Russia]. *Vestnik Akademii znanii*, 2019, no. 6, pp. 150–158. (In Russ.) EDN: SZSPAM
5. Zemskov V.V. [Economic security of Russia's spatial development]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 2024, no. 2, pp. 74–80. (In Russ.) EDN: URDIEV
6. Agrelova V.A., Arkadeva O.G., Bazhanova M.I. et al. *Problemy ekonomicheskoi bezopasnosti v usloviyakh mnogopolyarnosti sovremennogo mira: monografiya. Ch. 1.* [Problems of economic security in the context of the multipolarity of the modern world: a monograph. Part 1]. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2025, 316 p.
7. Evstafeva A.Kh. [Formation of regional systems of ensuring economic security in the conditions of spatial development of Russia]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2019, no. 5, part 2, pp. 107–112. (In Russ.) EDN: WWJNGY
8. Moroz N.A., Plotnikov V.A. [Differentiation of the Russian economic space as a factor of economic security]. *Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 1, pp. 70–78. (In Russ.) EDN: YTIJDY
9. Serebrennikova A.V. [The spatial economics: development prospects]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2020, no. 4. (In Russ.) EDN: ITUPFR
10. Liu T., Shen W. Regional Differences, Spatial Temporal Evolution and Dynamic Evolution of Food Security in China. *Scientific Reports*, 2025, vol. 15, iss. 1. DOI: 10.1038/s41598-025-19108-1
11. Zhang T. A Conceptual Framework for Analysis of Environmental Security and Development Based on Source and Flow Concepts. *Scientific Reports*, 2025, vol. 15, iss. 1. DOI: 10.1038/s41598-025-99532-5
12. Gao D. Study on the Coupling Coordination and Barrier Factors between Agroecological Security and Rural Green Development in China. *Scientific Reports*, 2024, vol. 14, iss. 1. DOI: 10.1038/s41598-024-80669-8
13. Yang M., Wang Y., Chu J. et al. Patterns of Spatial Inequality in China's Longevity Population and its Socioeconomic Influences. *BMC Public Health*, 2025, vol. 25, iss. 1. DOI: 10.1186/s12889-025-22119-2
14. Liu H., Yao C. From Infrastructure Space to Network Power: Chinese Cross-Border Collaborative Special Economic Zones in Southeast Asia. *Asia Europe Journal*, 2025, vol. 23, iss. 2, pp. 263–284. URL: <https://doi.org/10.1007/s10308-025-00738-z>
15. Li J. Space-time Exploration of the East-West Gap in Economic Development and Digital Financial Inclusion: Evidence from China pre and post-COVID-19. *GeoJournal*, 2024, vol. 89, iss. 3. DOI: 10.1007/s10708-024-11120-8
16. Yang Z. Human Capital Space: a Spatial Perspective of the Dynamics of People and Economic Relationships. *Humanities and Social Sciences Communications*, 2023, vol. 10, iss. 1. DOI: 10.1057/s41599-023-01639-5
17. Breusova A.G., Korableva A.A. [Profile of strategic factors for ensuring the economic security of the regions in the Siberian Federal District]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2025, vol. 23, iss. 3, pp. 90–102. (In Russ.) EDN: DLWDAI

18. Karpov V.V., Korableva A.A., Lagzdin A.Yu. et al. *Teoriya i praktika otsenki ekonomicheskoi bezopasnosti (na primere regionov Sibirskogo federal'nogo okruga): monografiya* [Theory and practice of economic security assessment (on the example of regions of the Siberian Federal District): a monograph]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences Publ, 2017, 146 p.
19. Nikolaev M.A. [Risks and threats to the economic security of Russian regions in the digital economy]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2022, no. 4. (In Russ.) EDN: VYYRXS

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.